

САНГИТИ КАК ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ ФИЛЬТР: КАК СОБОРНЫЕ РЕВИЗИИ ФОРМИРОВАЛИ КОРПУС ВИАНА

Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху)

*Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова (БГУ), г. Улан-Удэ
peter.ppj.bsu@gmail.com*

SANGĪTI AS A TEXTUAL FILTER: HOW CONCILIAR REVISIONS SHAPED THE VINAYA CORPUS

Phunthasane Phra Paron (Jayānando Bhikkhu)

Summary: The article examines the role of conciliar saṅgīti (collective recitations-revisions) in shaping and preserving the Vinaya Piṭaka within the Theravāda tradition. It demonstrates that the early Buddhist councils, beginning with the First Council, functioned as a “textual filter,” preventing distortions of disciplinary rules and securing their authority. The study analyzes the historical prerequisites for conciliar recitation, the structures of the Sutta-vibhaṅga and Khandhakas, as well as the impact of committing the canon to writing in Sri Lanka. It highlights the main stages of verifying the Vinaya text at councils in Burma, Siam, and other Southeast Asian countries, describing their method of correcting discrepancies in manuscripts and its convergence with modern digital projects. The conclusion is that saṅgīti, as a mechanism of collective filtering and harmonization, has ensured the uninterrupted authenticity of the Vinaya Piṭaka by preserving its core meaning over centuries. At the same time, this tradition’s high significance for contemporary Buddhist practice and academic philology is underscoring.

Keywords: Buddhism, Theravāda, Vinaya Piṭaka, saṅgīti, Pāli Canon, Tipiṭaka, Buddhist councils, Sutta-vibhaṅga, Khandhaka, textual criticism, source studies, Buddhist studies.

Аннотация: Статья рассматривает механизм соборных сангити (коллективных рецитаций-ревизий) в буддийской традиции Тхеравады как ключевой «текстологический фильтр», сформировавший корпус Виная-питаки. Автор анализирует исторические предпосылки ранних соборов, начиная с Первого (около V века до н.э.), и показывает, как коллективная декламация служила способом закрепления дисциплинарных правил, исключая возможные искажения. Особое внимание уделено влиянию письменной фиксации канона на Шри-Ланке в I в. до н.э., что существенно укрепило авторитет Виная-текстов и обеспечило их сохранение.

Исследование охватывает развитие соборного процесса вплоть до современных цифровых проектов. На примере ключевых буддийских центров Бирмы, Сиам и Ланки продемонстрировано, как соборы проверяли рукописи, устраняли разночтения и утверждали единый стандарт канона. Показана важнейшая роль структурных компонентов Виная (Сутта-вибханга и Кхандхака) и объясняется, почему соборное согласование этих разделов стало основой для дальнейшего устойчивого существования монашеских правил.

В статье используется широкий круг исторических и филологических источников — палийские хроники, аттхакхати, эпиграфические свидетельства. Особое место занимает рассмотрение «Четвертого собора» Тхеравады, когда Канон был записан на Шри-Ланке, и его последующих региональных редакций, а также Шестого (1954–1956) собора в Рангуне, создавшего печатный и электронный эталоны Трипитаки. Подчеркивается, что современная практика «сангити» сохраняет актуальность: при переходе к печатному и цифровому формату монашеские коллективы по-прежнему стремятся сохранять единую редакцию Виная-текстов.

Выводы статьи заключаются в том, что система соборных сангити, являясь механизмом коллективной проверки и согласования, предотвратила распад дисциплинарного корпуса и сохранила историческую преемственность буддийского учения. Работа демонстрирует высокую значимость этого метода в сравнительном религиоведческом и филологическом аспектах: соборные ревизии обеспечивают непрерывную аутентичность Виная, формируя устойчивую основу для буддийской практики и дальнейших академических исследований. Кроме того, статья затрагивает социологические аспекты: регулярные чтения Патимоккхи и «мини-сангити» в монастырях способствуют самоорганизации и укреплению коллективной идентичности монахов. Таким образом, исследование иллюстрирует, как ранне буддийский принцип соборных ревизий сохраняется до наших дней, служа фундаментом для сохранения аутентичного текста и традиции. В перспективе такие методы коллективного контроля останутся востребованными в эпоху глобальной цифровой коммуникации.

Ключевые слова: буддизм, Тхеравада, Виная-питака, сангити, Палийский канон, Типитака, буддийские соборы, Сутт-вибханга, Кхандхака, текстологическая критика, источниковедение, буддология.

Введение

Буддийский канон традиции Тхеравады представляет собой древний и многослойный пласт письменной культуры, важнейшей частью которого выступают дисциплинарные нормы Виная (*Vinaya*). Монашеские общины Юго Восточной Азии пользовались двумя взаимодополняющими формами устного предания: 1) коллективной «совместной декламацией» — сангити (*Sangīti*) и 2) индивидуальной передачей текста «из уст в уста» — мукхапатха (*mukhapāṭha*, буквально «устная передача», без письменной фиксации). Вместе эти формы создали своеобразный механизм «фильтрации» и сохранения канонических текстов, обеспечивая им устойчивую устойчивость.

Как раз многократные коллективные рецитации, сопровождавшиеся согласованиями на соборных заседаниях (т. е. специальных соборах), не давали тексту исказиться, закрепляли принятую форму и таким образом создавали литературное ядро Виная питаки. Научный интерес этого феномена обусловлен тем, что он наглядно иллюстрирует, каким образом большие объемы устного материала смогли не только уцелеть на протяжении веков, но и сохранить внутреннюю связанность: современный вариант Виная Тхеравады — итог труда соборных «редакторов», действовавших еще в I тысячелетии до н. э. и в периоды Средневековья.

Актуальность данной темы определяется сегодняшними задачами филологического анализа буддийских источников, а также исследованиями в области религиоведения и источниковедения. Те методы, которые применялись в ходе коллективных рецитаций (сангити, *Sangīti*), выступают историческим прототипом современных способов критической работы с крупными корпусами текстов. Особенное значение при этом имели несколько ключевых буддийских соборов, традиционно названных «великими»: Первый, Второй, Третий (эпоха царя Асоки; санскр. Ашока), Четвертый (на Шри Ланке) и др. Примечателен и дальнейший период региональных соборов, происходивших уже в эпоху распространения письменных рукописей, — в Бирме (Мьянме), на Шри Ланке, в Сиаме (Таиланде). Все эти встречи были направлены на совместное «пропевание» (сангити) и ревизию рукописей, чтобы устранить накопившиеся ошибки и расхождения.

Цель настоящей статьи — провести систематический анализ доступных источников, дающих возможность проследить, как именно соборные процедуры выступали «текстологическим фильтром» и влияли на формирование корпуса Виная питаки в традиции Тхеравады. Основная гипотеза состоит в том, что соборная декламация, периодически повторяемая в важные исторические этапы и подтверждаемая авторитетом старейшин, обе-

спечивала стабильность, авторитет и непротиворечивое единство системы правил (Виная питаки). В работе предлагается источниковедческий разбор хроник и аттхакатх (комментариев), сопоставление упоминаний о разных соборах, которые содержатся в ряде раннебуддийских ветвей. Также учитывается роль более поздних «соборов» и текстологических инициатив (в особенности XIX–XX вв.), позволивших довести дошедшую до нас Виная питаку до еще более кодифицированного состояния.

Цель статьи реализуется посредством выполнения следующих исследовательских **задач**:

1. Проанализировать историко-филологические предпосылки ранних буддийских соборов в Индии (I тыс. до н.э.) и проследить устную трансмиссию виная-текстов.
2. Выявить значение «великих» соборов — Первого, Второго, Третьего, Четвертого на Шри-Ланке и Четвертого собора школы Сарвастивада — как прецедентов коллективного редактирования канонического корпуса.
3. Определить влияние письменной фиксации (ок. I в. до н.э.) на дальнейшие «фильтрационные» процессы, когда соборы уже опирались на рукописные (пальмовые) источники.
4. Исследовать средневековые и новейшие соборы Тхеравады в странах Юго-Восточной Азии с точки зрения организации проверки, сличения и унификации текста Виная-питаки, а также их стратегии адаптации дисциплинарных правил при сохранении базового ядра.
5. Сформулировать концептуальное понимание феномена «соборной текстологической проверки», коллективное проведение которой обеспечивало высокую степень аутентичности виная-текстов.

Ранняя эпоха сангити и устная форма Виная: от Первого до Второго собора

Формирование концепции сангити и Первый буддийский собор. Согласно традиции, Первый буддийский собор, прошедший вскоре после париниббаны Будды (ок. V в. до н.э.) в Раджагахе, считается отправным пунктом кодификации как корпуса Сутт, так и корпуса Винаи [Frauwallner, 1956, с. 42–45]. В хронике «Махавамса» (*Mahāvamsa*, гл. III) описывается коллективная декламация (сангити), в которой руководящую роль играл Махакассапа (*Mahā Kassapa*), а обязанности распределялись между старшими учениками: Анандой (*Ānanda*), хорошо знавшим корпус сутт, и Упали (*Upāli*), обладавшим сведениями по дисциплинарным правилам [Mahāvamsa, 1912, гл. III–V].

Главная цель подобной рецитации заключалась в том, чтобы привести во взаимное соответствие все существующие устные передачи, убрать возможные рас-

хождения и тем самым «зафиксировать» аутентичное учение. Форма устного «пропевания» (или декламации) работала как механизм контроля качества: старейшины задавали вопросы, а декламатор детально излагал текст, повторяя каждое место. Это не была простая обрядовая публичная рецитация — скорее, процедура критической сверки. Об этом свидетельствуют упоминания в разделе «Чулавагга» (*Cūlavagga* XI) Палийского Виная, описывающие систему вопросов и ответов [Vinaya Piṭaka II, PTS ed., *Cūlavagga* XI].

Главная заслуга Первого собора состояла в том, что впервые был сформирован упорядоченный свод сиккхапада (учебных пунктов) Виная питаки, включающий «Патимоккху» (*Pāṭimokkha*) — главные монашеские правила, «Вибхангу» (*Vibhaṅga*) — их обстоятельные разъяснения и «Кхандхаки» (*Khandhaka*) — прецедентные случаи и нормативные указания. Затем этот единый канонический свод сохранялся через устную передачу по линии учеников Упали, что традиция Тхеравады рассматривает как источник единства дальнейшей линии преемственности.

Современные исследователи подчеркивают, что тщательно отлаженная устная методика действительно позволяла в ранний период поддерживать устойчивость виная-текстов [Norman, 1983, с. 9–11]. Система множественной синхронной рецитации, в которой несколько монахов одновременно «озвучивали» значительные фрагменты, минимизировала вероятность серьезных расхождений. Подобная коллективная декламация придавала виная-текстам особый авторитет.

Второй собор и первое расхождение: вклад в появление ранних школ. Примерно через сто лет после париниббаны Будды — то есть около века спустя после Первого собора — в Весаали (пали *Vesāli*, санскр. *Vaiśālī*) был проведен Второй буддийский собор. Предлогом к его созыву послужил спор о *dasa vatthūni* («десяти дисциплинарных пунктах»), т. е. предложениях смягчить уже сложившиеся правила (среди них — позволение принимать золото и серебро, есть вне положенного времени и др.). В итоге старейшины, возглавляемые Саббаками (*Sabbakāmi*), признали подобные нововведения несовместимыми с Виная питакой и отказались их принимать [Horner 1954, XI.1 12]. При этом группа несогласных монахов обвинила старейшин в слишком жестком консерватизме и организовала отдельное собрание, известное впоследствии как Махасангхика (*Mahāsaṅghika*), тогда как сторонники строгих правил — *Sthavira* (пали *Thera*) — стали называться Ставиравада (Тхеравада) [Mahāvamsa 1912, гл. V].

Важно отметить, что именно такое расхождение повлияло на передачу виная-текстов: они продолжили развиваться в разных направлениях. При этом «сангити

как текстологический фильтр» оставалась отправной точкой: каждая группа опиралась на собственную редакцию, поддержанную коллективной рецитацией. Однако сама идея собора как решающего органа для текстологических и догматических споров не исчезла, хотя Второй собор показал, что при разном толковании правил обеспечить всеобщее согласие не всегда возможно [Jermasawatdi, 1979, с. 37, 40]. Отсюда возникло несколько школ (Махасангхика, Стхавиравада и др.), каждая из которых проводила собственные «сангити» с поправками для собственного варианта виная-текста.

Таким образом, ранний этап развития буддизма демонстрирует зарождение «текстологического фильтра» в виде коллективной рецитации (сангити). На соборах подтверждалась единая для общины версия, но при отсутствии общего консенсуса возникали различные ветви. Тем не менее модель «соборной проверки» сохранялась: для признания канона нужна была коллективная декламация, принятая старейшинами.

Третий собор и расширение канона: становление тхеравадской ортодоксии

Собор при царе Асоке: очищение сангхи и включение Абхидхаммы. Третий буддийский собор (ок. 250 г. до н.э.) состоялся в Паталипутте (Патне) под покровительством царя Асоки (санскр. Ашоки). Согласно буддийским хроникам (Махавамса, гл. V–VI), к тому моменту буддизм заметно распространился, и в сангху проникли люди, не разделявшие ключевых положений Дхаммы [Mahāvamsa, 1912, гл. V–VI]. Асока хотел укрепить религию и выступил за очищение общины от подобных групп, одновременно желая привести канонический свод к единому стандарту. Поэтому решающую роль снова сыграла совместная рецитация под управлением Моггаллипутты Тиссы: все, кто не признавал базовые принципы Дхаммы, были отстранены, а тысяча верных монахов провела полную декламацию (сангити) Типитаки. [Horner 1954, XI.1 12].

Главным итогом Третьего собора стало включение в Палийский канон нескольких новых текстов, особенно «Катхаваттху» (*Kathāvatthu*), приписываемого Моггаллипутте Тиссе. Этот трактат разоблачал «ложные воззрения» и помог оформиться школе Вибхаджьявады (*Vibhajjavāda*), которая впоследствии известна как Тхеравада [Skilton, 1994, с. 30–35]. При этом в отношении Виная питаки собор подтвердил неизменность базовых дисциплинарных правил, закрепив «закрытость» этого свода.

Распространение канона за пределы Индии: Шри-Ланка. В период царя Асоки буддийские миссии активно выходили за пределы Индостана. Как свидетельствует Махавамса (гл. XII), миссионеры проповедовали в различных странах, в том числе на Шри-Ланке [Mahāvamsa,

1912, гл. XII]. В то время Махинда (*Mahinda*), сын Асоки, привез туда весь Палийский канон, включая Виная-питаку, которая все еще хранилась устно. Переворотным моментом стало примерно I в. до н.э., когда ланкийская сангха при царе Ваттхагамани (*Vatthagāmanī*) решила записать Типитаку на пальмовых листьях, опасаясь потерь из-за голода и войн [Norman, 1983, с. 9–11]. Данное решение (именуемое «Четвертым собором» Тхеравады) резко изменило способы передачи канона: письменная фиксация уменьшала риск искажений (хотя окончательно их не устраняла) и окончательно стабилизировала содержание Бхиккху-вибханги, охватывающей Параджикку и Пачиттию [Vinaya Piṭaka III–IV, PTS ed.].

Утвердившийся на Шри-Ланке «сангити защищенный» текст Винаи стал опорой для дальнейшего распространения Тхеравады по Юго Восточной Азии. Бирманские, сиамские и кхмерские монашеские общины унаследовали тот же свод (Бхиккху-вибханга, Бхиккхуни-вибханга, Кхандхака, Паривара), продолжая опираться на него и в практической дисциплине [Phra Brahmagunabhorn, 2000, с. 26–28]. Позже возникли локальные «соборные» встречи, ставшие обязательной частью буддийской жизни. Процедура соборной сверки (сангити) применялась для корректировки выявленных расхождений в рукописной передаче.

Расхождения школ и параллельные версии Винаи: Махасангхика, Сарвастивада, Дхаммагуптака

Многообразие виная-текстов после Второго и Третьего соборов. К эпохе после Второго и Третьего соборов буддийская община была уже раздроблена примерно на 18–20 направлений. Каждое из них сохранило общий фундамент Виная-питаки, но создало свою версию, отличающуюся порядком изложения, распределением правил и другими деталями. Среди наиболее известных — Махасангхика, Сарвастивада, Дхаммагуптака, Махисасака, Кашьяпия и др. [Skilton, 1994, с. 30–35]. Сравнительный анализ подтверждает, что в большинстве параллельных редакций Вибханга-текстов есть общие первоосновы, восходящие к раннему пласту [Frauwallner, 1956, с. 42–45].

При этом «соборный фильтр» продолжал функционировать в каждой традиции по своим канонам. У Махасангхики, например, нашли отражение более «мягкие» трактовки дисциплины, хотя и там главные параджики (тяжкие проступки) оставались неизменными. В школе сарвастивадинов важным событием стал собор при царе Каниске (Канишка, II в. н.э.), приведший к созданию большой комментарной литературы (Махавибхаса) [Zhi Guang, 2014, с. 45–60]. Предание утверждает, что там была проведена «сангити» в Кашмире, приведшая к окончательному закреплению сарвастивадинской Виная-питаки на санскрите.

Четвертый собор Сарвастивады при Канишке: его влияние на виная-текст. Царь Каниска (Канишка, I–II вв. н.э.) собрал значительный собор в Кашмире. Тхеравадская традиция обычно не считает его «общим», однако сарвастивадинские и последующие махаянские тексты называют его «четвертым всемирным собором». Главной задачей было переоформление канона сарвастивадинов и комментарного материала [Zhi Guang, 2014, с. 45–60]. По результатам получили единый санскритский вариант, который стал «фильтром» для дальнейших редакций. Хотя часть сарвастивадинского корпуса позже сохранилась фрагментарно, сам собор подтвердил общую идею: коллективная рецитация при поддержке царской власти придавала тексту авторитет и признание в рамках школы.

Традиция Дхаммагуптаки: передача в Китае. Школа Дхаммагуптака (*Dharmaguptaka*) создала собственную Виная-редакцию, которая уже в IV–V вв. н.э. была переведена в Китае (四分律), став основой обрядов монашеской регуляции в Китае, Корее, Вьетнаме и Японии [Skilton, 1994, с. 30]. Китайские переводчики отмечали, что эти тексты были неоднократно «проверены» через коллективные чтения в Индии, а значит, имели статус одобренного канона. Фактически принцип «сангити» как подтверждение подлинности существовал не только у Тхеравады, но также и в других ветвях раннего буддизма. Однако именно в тхеравадской традиции продолжалось длительное использование данной практики на протяжении более чем двух тысячелетий, тогда как в Китае на первый план вышли иные формы комментарного развития.

Запись на Шри-Ланке и дальнейшие соборы Тхеравады: от Четвертого до современности

Запись канона в Ланке как историческая веха. В конце I в. до н.э. ланкийские монахи записали на пальмовых листьях канон Тхеравады, включая Виная-питаку, что связано с царствованием Валагамбы (Ваттагамани) [Norman, 1983, с. 9–11]. Данное событие, иногда называемое «Четвертым собором» Тхеравады, не всегда считалось всемирным, поскольку в нем участвовали в основном ланкийские монахи. Однако его значение огромно, ведь канонические тексты обрели письменную основу и уже не зависели всецело от устной передачи. При этом устное повторение не исчезло, а стало сочетаться с рукописями как постоянным «эталоном».

Средневековые соборы Тхеравады. В период между V и XVIII вв. в Бирме, Таиланде, Камбодже и на Шри-Ланке неоднократно проходили локальные соборы и сверки. Согласно монастырским хроникам и «тамнамам» (историческим записям), правители или духовные лидеры регулярно приглашали ученых монахов, чтобы проводить коллективные чтения-рецитации (сангити) и ревизию

рукописей [Mishra, 2010, с. 42]. Основная задача состояла в том, чтобы устранять появившиеся при переписке разночтения и закреплять единообразие текста, то есть сохранять традицию, заложенную еще Первым собором, но в письменную эпоху.

Так, в 1477 г. король Тилокарджа (Тилока) в северо-тайландском царстве Ланна созвал авторитетных монахов для проверки Типитаки («Чиангмайский собор»). Как описывает историк П.П. Мишра, «ученые-специалисты сопоставляли имеющиеся списки и проводили их ревизию, устраняя расхождения и корректируя правописание палийских текстов» [Mishra, 2010, с. 42]. Подобный формат коллективной сверки снова действовал в качестве «фильтра», в ходе которого каждая строка проходила одобрение сообща. После согласования результаты распространяли по всему региону Ланна.

Аналогичная практика соборной проверки канона продолжалась в Сиаме (Таиланде) и при ранних монархах династии Чакри. Рама I (1782–1809) уже в 1788 году организовал в Бангкоке масштабную сверку рукописей Типитаки, в ходе которой монахи сопоставили пальмовые копии и подготовили единую эталонную рукопись. Рама III (1824–1851) хотя и поддерживал идею печатного распространения канона — при дворе даже обсуждалась разработка специального шрифта «арияка» (*ariyaka*) для палийского текста после появления миссионерских печатных прессов в 1830-х гг., — на практике еще не смог приступить к типографскому изданию: Типитака продолжала бытовать в рукописной форме [Jermawatdi, 1979, с. 37].

Полное печатное издание палийского оригинала с тайской транслитерацией было осуществлено значительно позже, в правление Рамы V (Чулалонгкорна, 1868–1910), когда в 1891–1893 гг. вышел 39-томный «сиамский» тираж. Таким образом, «фильтрационная» дисциплина тхеравадской сангхи оставалась непрерывной, переходя от рукописной сверки при Раме I к печатной стандартизации канона лишь при Раме V. При этом монахи, отвечающие за рецитацию, сверяли тексты со множеством рукописей и выправляли любые несоответствия. Так тхеравадская «фильтрационная» дисциплина получила новую форму при сохранении сути.

Пятый и Шестой соборы в Мандалае и Рангуне. В XIX в. в Бирме также организовывали такие соборы. Наибольший интерес вызывает Пятый собор 1871 г. в Мандалае при короле Миндоне [Skilling, 2011, с. 39]. Там свыше двух тысяч монахов совершили полную рецитацию (сангити) канона для устранения любых ошибок. После завершения эталонный текст был высечен на 729 мраморных плитах вокруг пагоды Кутходо — «каменном каноне», что стало уникальным способом защитить тексты от искажений.

Шестой собор (1954–1956) прошел в Рангуне (Янгане), собрав тхеравадинских делегатов из восьми стран [Horner 1954, XI.1 12]. В течение двух лет они проводили «Чаттха-сангити» (Шестую соборную рецитацию), добиваясь единообразного варианта канона, который затем был опубликован. Сегодня эта редакция, скоординированная на международном уровне, служит общепринятым стандартом Пали-Типитаки (в бумажном и цифровом форматах). Этот итог опять же подкрепляет идею «сангити как фильтра»: любой вариант текста, чтобы считаться аутентичным, обязан был получить соборное одобрение.

Сутта-вибханга и ее особая роль в социальном и историческом аспекте

Структура Сутта-вибханги во Винае. Сутта-вибханга (*Sutta-vibhāṅga*) — центральный элемент Виная-питаки, где подробно излагаются и комментируются правила Патимоккхи (*Pātimokkha*): 227 основных предписаний для монахов и 311 — для монахинь (в традиции Тхеравады) [Frauwallner, 1956, с. 42–45]. Помимо перечисления, здесь приводится историко-легендарный фон, увязывающий каждое правило с конкретным случаем нарушения в окружении Будды. Эти рассказы помогали при соборной декламации: позволяли проверять не только формулировки, но и контекст сиккхапада.

Соборный подход: как проверялась Сутта-вибханга. При соборах особое внимание уделяли Сутта-вибханге (включающей *Bhikkhu-vibhāṅga* и *Bhikkhunī-vibhāṅga*), ведь здесь находился «каркас» дисциплинарной системы: текст правила, обстоятельства возникновения, исключения и уточнения. Во время коллективного чтения каждая норма декламировалась с ее историей: «при каких обстоятельствах и по какой причине Будда установил запрет?» [Horner 1954, XI.1 12]. Все попытки изменить формулировку в Сутта-вибханге вызывали неприятие, поскольку стабильность текста рассматривалась как гарант целостности всей Виная-питаки.

Пример толкования Сутта-вибханги в Таиланде. В Таиланде, где Тхеравада является доминирующим направлением, Сутта-вибхангу (вместе с Кхандхакой) изучают в монастырских школах. Для объяснений используют тайские комментарии в опоре на оригинальный палийский текст. Когда встают вопросы о допустимости использования денег или о применении современных технологий, старшие наставники (махатеры; *mahā-thera*) смотрят на случаи, рассмотренные в Сутта-вибханге, и подстраивают их под условия современности.

Окончательные решения утверждаются региональными советами настоятелей, представляющими собой локальные собрания саммути-сангхи

(*saṃmuti-saṅgha*) — «коллективного согласия сангхи», то есть группы должным образом рукоположенных бхиккху, обладающих минимальным кворумом в четыре монаха и уполномоченных принимать дисциплинарные постановления. Подобные «мини-сангити» воспроизводят механику соборной проверки: текст канона остается неизменным, поскольку отдельным монахам не дозволено вносить произвольные правки, однако коллективное толкование обеспечивает его актуальность для современных условий [Phra Brahmagunabhorn, 2000, с. 26–28].

Современный этап сохранения: оцифровка, международные собрания и общественный контекст

Цифровая эпоха и Виная. В XX–XXI вв. активно ведется цифровая обработка буддийских текстов (проекты *Chaṭṭha Saṅgāyana*, издания Пали Текстового Общества, электронные библиотеки в Таиланде и т.д.). Некоторые исследователи называют это «цифровой сангити», поскольку специалисты, включая ученых-монахов, сопоставляют электронные версии канона и устраняют возможные наборные или орфографические ошибки [Skilling, 2011, с. 45, 52]. При этом Виная-питака благодаря своей четкой структуре довольно легко поддается электронной разметке и снабжению комментарием [Upāli in *Vinaya Literature* 2000, с. 844–846].

Международные встречи и роль старейшин в сохранении традиции. Сегодня существуют буддийские форумы как академические, так и чисто монашеские: например, Всемирное братство буддистов (WFB) и другие организации. На них представители тхеравадинских общин разных стран обсуждают богословские и дисциплинарные вопросы, связанные с применением Винаи в современных условиях: от электронной валюты до социального статуса женских монастырей. При этом неизменным остается консенсус о том, что базовый комплекс правил, «отфильтрованный» на прошлых соборах, менять нельзя [Keyes, 1977, с. 205–210]. Любые попытки убрать или сократить правила по личной инициативе натываются на возражения со стороны махатер, ссылающихся на каноническую процедуру соборного согласования. Это демонстрирует, что даже в XXI веке окончательное решение по тексту или дисциплине возможно лишь при коллективном одобрении.

Социальная сторона: как Виная организует общину. Виная питака не ограничивается перечнем правил, а создает социальную структуру монастырской жизни: иерархию, формы взаимодействия, обряды. Так, регулярное коллективное чтение Патимоккхи каждые полмесяца (*uposatha*) выполняет функцию «мини-сангити», в которой все монахи повторяют правила и подтверждают, что не совершали нарушений. Исследования в со-

циологии (например, работы по Таиланду, Шри-Ланке, Мьянме) указывают, что такой обряд способствует самоконтролю сангхи, ведь он постоянно соотносит повседневную практику с канонам [Сидихменов, 2009, с. 82–90]. Данное регулярное «повторное воспроизведение» текста в коллективной памяти поддерживает единство и связывает общину с исходным канонам, закрепленным на соборах.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что сангити — институционализированная коллективная рецитация и ревизия — действует в Тхераваде как многоуровневый источниковедческий фильтр, неуклонно охраняющий Виная-питаку от искажений. Алгоритм, заложенный Первым–Третьим соборами, сочетает внешнюю верификацию (консенсус старейшин, царская санкция) и внутреннюю (построчное сопоставление параллельных версий); его надежность проявилась уже в ранние эпохи: раскол после Второго собора лишь подчеркнул ценность общепринятой редакции, а Третий при Ашоке укрепил неизменность дисциплинарного ядра.

Непрерывность этой защиты прослеживается через четыре группы источников: ранний канон (*Vinaya Piṭaka, Sutta-Vibhaṅga, Khandhaka*); хроники и аттхакатхи (*Mahāvamsa, Samantapāsādikā*); эпиграфику («каменный канон» Кутходо); современные печатные и цифровые издания (тираж «Сиамрат» 1891–1893, *Chaṭṭha Saṅgāyana-CD*). На каждом медиальном переходе — от устного предания к пальмолистной записи, от типографии XIX века к платформам SuttaCentral — работает тот же механизм согласованной проверки, благодаря чему текст сохраняет целостность, а возникающие вариации своевременно приводятся к единообразию.

Ключевым индикатором достоверности остается совпадение двух уровней свидетельств: материального носителя и устного протокола сангити; их согласие придает редакции высший статус. Социальная функция также велика: полу-месячное чтение Патимоккхи служит «мини-сангити», подтверждая коллективную ответственность монахов и мирян за канонический текст.

Будущие исследования предполагают палеографическое сопоставление ланкийских, бирманских и сиамских рукописей XII–XIX вв.; применение TEI-XML и алгоритмов коллационирования для количественной оценки расхождений; а также межшкольное сопоставление с санскритскими и китайскими параллелями, позволяющее точнее фиксировать нюансы региональной передачи. Одновременно цифровая эпоха предъявляет новые требования: автоматическая разметка, вариативные шриф-

ты и машинный перевод нуждаются в обще-сангховом утверждении.

Тем самым сангити предстает не только историческим феноменом, но и методологическим ориентиром: она демонстрирует, как религиозный институт формирует строгий регламент критической работы задолго

до академической филологии. Интегральная программа, объединяющая палеографию, цифровой гуманизм и социологию религии, позволит глубже понять, каким образом коллективное согласование отражается в материальной культуре рукописей и в сетевой инфраструктуре буддизма XXI века, обеспечивая неизменную целостность канона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидихменов В.Я. Краткая история буддийской литературы. — Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2009. — 216 с.
2. Frauwallner E. The Earliest Vinaya and the Beginnings of Buddhist Literature. — Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1956. — 144 p. — (Serie Orientale Roma; Vol. XII).
3. Horner I.B. The Book of the Discipline (Vinaya Piṭaka). Vol. V: Cullavagga. — London: Pali Text Society, 1954. — 587 p.
4. Jermasawadi P. Thai Art with Indian Influences. — New Delhi: Abhinav Publications, 1979. — 240 p.
5. Keyes Ch.F. The Golden Peninsula: Culture and Adaptation in Mainland Southeast Asia. — Honolulu: University of Hawai'i Press, 1977. — 296 p.
6. Mahāvamsa / transl. from Pali by W. Geiger. — London: Pali Text Society, 1912. — XXVIII, 268 p.
7. Mishra P.P. The History of Thailand. — Santa Barbara (CA): Greenwood Press, 2010. — 277 p.
8. Norman K.R. A History of Indian Literature. Vol. VII: Pali Literature / ed. J. Gonda. — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. — 315 p.
9. Phra Brahmaganabhorn (P.A. Payutto). Thai Buddhism in the Buddhist World: A Survey of the Buddhist Situation against a Historical Background. — Bangkok: Mahachulalongkornrajavidyalaya Univ. Press, 2000. — 72 p. (на тайском яз).
10. Skilling P. Wider Theravāda // Journal of the Oxford Centre for Buddhist Studies. — 2011. — Vol. 1. — Pp. 31–63.
11. Skilton A.A. Concise History of Buddhism. — Birmingham: Windhorse, 1994. — 256 p.
12. Upāli — in Vinaya literature // Encyclopaedia of Buddhism. — Vol. 8. — Colombo: Government of Sri Lanka, 2000. — Pp. 844–846.
13. Vinaya Piṭaka. Vols. 1–5 ed. T. W. Rhys Davids, H. Oldenberg. — London: Pali Text Society, 1881–1885. — 2 279 p.
14. Zhi Guang. A Study on the Collection, Translation and Transmission of the Early Buddhist Vinaya // Buddhist Studies. — 2014. — No. 12. — Pp. 45–60. (на китайском яз).

© Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху) (peter.ppj.bsu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»